

Научная статья

УДК 811.111

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-5-31-39

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМ «КОЛА» И «ЯМС» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ НИГЕРИИ

Кондратьева А. С.

*Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: askondratieva@mail.ru*

Поступила в редакцию 17.04.2025

После доработки 18.08.2025

Принята к публикации 03.09.2025

Аннотация

Целью статьи является выявление культурно-специфичных семантических особенностей лексем «кола» и «ямс» в нигерийской художественной литературе.

Процедура и методы. Для решения поставленных задач использовался комплекс как общенаучных, так и частных методов. При отборе языкового материала применялись методы систематической и кластерной выборки. Необходимость описания и анализа семантической структуры изучаемых лексем, а также специфика корпуса исследования обусловили использование методов контекстуального и компонентного анализа. В ходе исследования обработке подвергся как корпус современной художественной литературы писателей игбо с 1990-х по 2010-е года, так и классические произведения Ч. Ачебе.

Результаты. В статье выявляются культурно-специфичные семантические особенности лексем «кола» и «ямс». Детально рассматриваются коммуникативные ситуации их употребления, выявляются случаи, в которых лексемы не исполняют свою прямую номинативную функцию. Они входят в состав выражений, которые по отношению к референтной норме могут рассцениваться как семантические неологизмы, обслуживающие лексико-семантическое поле «обычай и традиции». Делается вывод о том, что культурно-значимая лексема «ямс» обладает гендерной маркированностью, символизирует мужское начало, что находит своё отражение как на раннем, так и на современном этапе развития англоязычной литературы игбо.

Теоретическая и практическая значимость. Работа представляет теоретическую и практическую значимость для филологов и специалистов, сталкивающихся в профессиональной деятельности с территориальными вариантами английского языка Западной Африки. Даны практические рекомендации по переводу выражений, включающих в себя лексему «кола».

Ключевые слова: нигерийская художественная литература, Ч. Ачебе, семантические новообразования, гендерный аспект

Для цитирования:

Кондратьева А. С. Семантические особенности лексем «кола» и «ямс» в англоязычных художественных текстах Нигерии // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 5. С. 31–39. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-5-31-39>

Original research article

THE SEMANTICS OF LEXICAL UNITS KOLA AND YAM IN NIGERIAN FICTION

A. Kondrateva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

e-mail: askondratieva@mail.ru

Received by the editorial office 17.04.2025

Revised by the author 18.08.2025

Accepted for publication 03.09.2025

Abstract

The aim of the article is to uncover the cultural specificity of the meaning of lexical units “kola” and “yam” in Nigerian fiction.

Methodology. To solve the tasks at hand, a number of both general scientific and specific methods of investigation were used. Systematic and cluster sampling methods were employed in selecting the linguistic material. The need to describe and analyse the semantic structure of the lexical units, as well as the material of the research, made it possible to resort to the methods of contextual and component analysis. The research deals with modern texts by Igbo authors (1990s – 2010s), as well as the classical works of Chinua Achebe.

Results. This article identifies the culturally specific semantic properties of the lexemes “kola” and “yam”. The use of these lexical units is thoroughly analysed, especially in regards to units that can be considered as lexical neologisms as compared to the referent norm. These neologisms are a part of the lexical field “traditions and customs”. It is concluded that the culturally significant lexeme “yam” has gender markings and symbolizes the masculine principle, which is reflected both in the early and modern stages of the development of English-language Igbo literature.

Research implications. The article is of theoretical and practical value to philologists and specialists that work with various variants of West African English. It provides recommendations as to the translation of phrases containing the kola unit.

Keywords: Nigerian fiction, Chinua Achebe, semantic neologisms, gender aspect

For citation:

Kondrateva, A. S. (2025). The semantics of lexical units kola and yam in Nigerian fiction. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 5, 31–39. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-5-31-39>

Введение

Нигерийская англоязычная лингвокультура обладает уникальной, неповторимой национальной идентичностью, которая находит своё отражение в художественной литературе региона. Богатый лексический состав стандартного территориального варианта английского языка Нигерии (*Standard Nigerian*), которым пользуются нигерийские авторы, постоянно видоизменяется и пополняется [1, с. 401]. Тем не менее семантика некоторых лексем остаётся неизменной.

Для детального рассмотрения семантики лексем «кола» и «ямс» «по вертикали», по выражению Ю. Лотмана [2, с. 241], были выбраны произведения художественной литературы Нигерии писателей – представителей племени игбо, отражающие современный этап существования нигерийского территориального варианта. Предпочтение отдавалось произведениям нигерийских писателей, издаваемым для внутреннего рынка, однако в исследование вошли и работы всемирно известной писательни-

цы-игбо Чимаманды Нгози Адичи, а также номинанта на Букеровскую премию Чигози Обиома.

В книгах менее известных писателей не всегда присутствует информация об авторе, а место публикации нельзя считать достоверным указанием на этническую принадлежность автора. Решение о том, включать текст в корпус исследования или нет, принималось после тщательного анализа его языкового состава. В отобранных текстах, включающих в себя 7 романов, поэму, пьесу и сборник рассказов, констатируются реалии, характерные для игбо, а также кальки с языка игбо на английский язык.

Дифференциация йоруба – хауса – игбо необходима ввиду значительных различий между подвариантами нигерийского английского варианта (подварианты хауса, йоруба и игбо), которые фиксируются ещё с 80-х годов прошлого столетия. Уже тогда исследователи отмечали прямую зависимость между тем, каким из местных языков владел говорящий (хауса, йоруба или игбо), и тем, какие именно отклонения от нормы встречались в его речи [3, р. 86]. Эти отличия хорошо известны науке, тем не менее регулярно появляются новые [4, р. 97].

Выбор в пользу игбо был сделан из-за того, что референтным для фиксации наличия или отсутствия изменений в семантике лексем «кола» и «ямс» был выбран роман «Всё рушится» Чинуа Ачебе, автора, известного своей принадлежностью к народу игбо.

«Всё рушится»¹ повествует о приходе в африканскую деревню англичан, которые нарушают сложившиеся там вековые устои. Роман, впервые опубликованный в 1958 г., крайне ценен с точки зрения бытоописания. Автор, адресуя произведение как африканской, так и зарубежной аудитории, даёт исчерпывающие описания традиционного африканского

быта, устоев, традиций. Своё внимание к подобным деталям он объясняет следующим образом: «Писатель должен показать, что африканские народы не от европейцев впервые узнали, что такое культура; что африканские государства в прошлом вовсе не были отсталыми, и у них существовала глубокая философия и свои представления о ценностях и красоте» [5, с. 54]. Исследователи отмечают, что работы Ч. Ачебе ценны именно тем, что задумывались как ответная реакция на евроцентрические нарративы, и были призваны запечатлеть традиционные африканские ценности и видение мира [6, р. 3].

Лексема «кола»

Орех кола занимает в лингвокультурном пространстве Нигерии особое место. Кола – кофеиносодержащий орех, произрастающий на всей территории Западной Африки. Он обладает определёнными лечебно-терапевтическими свойствами: помогает бороться с усталостью, стимулирует мозговую активность, а также эффективен при лечении кашля². Тем не менее народная вера в эффективность колы превосходит перечисленные, научно доказанные её свойства. Вот неполный список того, для чего орех кола используется в быту: «подслащивание застоявшейся воды», утоление голода, лечение язв, помощь в трудных родах, лечение колик, депрессии, дизентерии, придание храбрости воинам³.

Именно орех кола дал название известному во всём мире газированному напитку, в котором, впрочем, от ценных свойств колы ничего не осталось.

При анализе художественных текстов становится очевидной высокая ритуализированность ореха кола. Лексема «кола» (в отличие от лексемы «ямс» и некоторых других культурно-значимых лексем, на-

¹ Achebe Ch. *Things fall apart*. Edinburgh: Pearson, 2008. 166 p. Далее – Achebe Ch. *Things fall apart*.

² Starin D. Kola nut: so much more than just a nut // *Journal of the Royal Society of Medicine*. 2013. No. 12. P. 510. DOI: 10.1177/0141076813507708.

³ Там же, P. 511.

пример, «пальма») не употребляется в сравнительно-описательных конструкциях. Те устойчивые выражения, которые включают её в себя, относятся к сфере ритуала, это:

- ритуальное употребление колы (*eating of kola-nut*);
- ритуальное раскалывание колы (*breaking of kola-nut*);
- ритуальное бросание колы (*throwing of kola-nut*).

Несмотря на свою небольшую стойкость, кола традиционно расценивается как главный символ достатка. В романе «Всё рушится» главный герой приносит орех кола, когда приходит просить о помощи богатого соседа. Этим он одновременно показывает свою состоятельность и публично проявляет уважение к хозяину дома.

Пример. *He presented a kola nut and an alligator pepper which was passed round for all to see.*¹

Перевод². Он достал орех кола и аллигаторов перец. Их передали по кругу, чтобы все увидели.

При рассмотрении выражений, в которые входит лексема «кола» было выявлено сочетание *breaking of kola-nut* (раскалывание колы). Оно как нельзя лучше отражает двойственность семантики рассматриваемой единицы. Выражение имеет конкретное значение: процесс отделения скорлупы ореха от его сердцевины. Тем не менее вторичный смысл гораздо шире и интереснее. Сочетание обслуживает сферу ритуала, описывая акт раскалывания ореха в рамках отношений «гость» – «хозяин». На основе примеров из художественных текстов можно судить о том, что раскалывание колы – большая честь для человека.

Пример. *They argued before Unoka accepted the honour of breaking the kola.*³

Перевод. Они препирались до тех пор, пока Унока не принял честь расколоть колу первым.

Как правило, орех раскалывает человек, обладающим более высоким положением в обществе. Это может быть вождь племени, хозяин дома или же старший по возрасту человек. Зачастую он раскалывает орех, но сам не ест его, совершая акт условного дарения своим соплеменникам.

Пример. *The spokesman took one kola-nut and blessed it. Then he broke it and gave to the men*⁴.

Перевод. Говоривший взял орех кола и благословил его. Затем он расколол его и дал мужчинам.

В семантическую структуру выражения *breaking of kola* также входит и способ отделения скорлупы от ореха. При использовании ореха в ритуальной практике, как правило, используется нож, в то время как при обыденном потреблении в пищу орех раскусывают зубами. В этом случае, вместо глагола *to break* принято употреблять глагол *to crack*, что значительно меняет смысл высказывания. Из символа и элемента ритуала орех кола превращается в продукт питания.

Пример. *Chika cracked the kola open as he sat watching the couples dancing.*⁵

Перевод. Чика, сидевший и смотревший на танцующие пары, раскусил орех колы.

Сочетание *to break the kola* в данном случае может рассматриваться как семантический неологизм. Он возник ввиду номинативной языковой потребности, т. е. потребности, отражающей необходимость описания культурно-специфического понятия для региона [7, с. 110] или, в данном случае, диаспоры. Семантическая разница между выражениями *to break the kola* и *to crack the kola* в референтных вариантах английского языка (британском и американском) не наблюдается ввиду

¹ Achebe Ch. *Things fall apart*. P. 15.

² Здесь и далее перевод автора статьи – А. К.

³ Achebe Ch. *Things fall apart*. P. 5.

⁴ Nwapa F. Efur. London: Heinemann, 1966. P. 45.

⁵ Ogechukwu M. *The Nude moralist*. Jos: Mono expressions, 1999. P. 46.

отсутствия данной номинативной потребности, что подтверждается отсутствием соответствующих дефиниций в толковых словарях английского языка, в том числе *Collins* и *Cambridge*.

Символично не только раскалывание колы и принятие её в пищу, но и отказ от неё. Так, в романе «Всё рушится» один из главных героев Оконкво избивает свою жену во время Недели Мира – недели, когда подобные действия находятся под запретом. После этого жрец, посещающий его дом, отказывается от подношения ореха кола, и это практически полностью рушит репутацию Оконкво в глазах соплеменников.

Пример. *Take away your kola nut. I shall not eat in the house of a man who has no respect for our gods and ancestors.*¹

Перевод. Забери свою колу. Я не стану есть в доме человека, который не уважает ни наших богов, ни предков.

Принятие или отказ от колы крайне важны и в ритуалах традиционной нигерийской свадьбы. Так, во всех рассмотренных в ходе исследования художественных произведениях описывается ритуал сватовства как подношения колы и пальмового вина родственниками жениха родственникам невесты. Если родители невесты принимают подношения, помолвка считается заключённой.

Пример. *Few days later, Obiekwe carried palm wine and kola nut to Okoro's house, to officially seek the hand of their daughter in marriage.*²

Перевод. Несколько дней спустя, Обьекве принёс пальмовое вино и орех кола к дому семьи Окоро, чтобы официально попросить руки их дочери.

Тем не менее, несмотря на то, что лексема кола в данном случае присутствует, сравнительный анализ сцен сватовства в изучаемых произведениях позволяет сделать вывод о том, что центральной лексе-

мой в данном случае является всё же не кола, а вино (как правило, пальмовое).

Пример. *If he brings wine to you, let your sister go with him.*³

Перевод. Если он принесёт тебе вино, отпусти твою сестру к нему.

Bring wine (принести вино) становится в данном случае культурно-специфичным аналогом общеанглийского выражения *ask for a hand in marriage* (попросить руки).

Перечисленные выше особенности символики и семантики лексемы кола находят свои обоснования в традиционных верованиях народа игбо. В традиционной религии народа игбо раскалывание ореха колы – священный ритуал, приглашающий в мир живых духов-предков, которые также разделяют с живыми колу [8, р. 305]. Тем не менее и в языковой традиции другого крупного племени Нигерии, йоруба, закреплёно крайне важное символистическое значение ореха. Это выражается, например, в следующей пословице:

Пример. *The kola nut reflects the mind of the thrower.*

Перевод. Орех колы отражает мысли бросающего.

Пословица относится к калькам с языка йоруба (в оригинале – *Bi inu ba ti ri ni obi n yan*). В Нигерии сохраняется традиция прошения благословения у богов или духов предков перед принятием важного решения, и именно кола, как символ этой связи живых и мёртвых, используется для этой цели. Задаваемый вопрос может быть как общественно-политическим (выбор или коронация короля, объявление войны), так и личным (выбор супруга). Для проведения ритуала орехи разрезают на четыре равные части. Если две дольки ореха падают мякотью вверх, то ответ будет отрицательным. Обычай сходен с бросанием монетки в России. Таким образом, пословица указывает на то, что, кидая орех, вопрошающий на са-

¹ Achebe Ch. *Things fall apart*. P. 45.

² Onyekachi M. *Vengeance of the spirit*. Ibadan: Rasmed Publications, 2017. P. 71.

³ Achebe Ch. *Things fall apart*. P. 75.

мом деле знает тот результат, который он хочет увидеть.

Лексема кола «спрятана» и в некоторых именах. Так, в книге «Месть духа» мать главной героини зовут *Orgi-Ugo*. Автор даёт пометку о том, что в переводе это означает «королевская кола». Из контекста становится очевидным, что это имя – имя-символ, переходящий титул, которым наделяют самую красивую женщину в деревне.

Пример: *You are the pride of the morning, like I am Orgi-Ugo [the king's kola], so you are, you will be named after me. Look at your beauty.*¹

Перевод. Ты – гордость утра так же, как я – Орги-Уго (королевская кола), и так же тебя будут звать после меня. Посмотри на свою красоту.

Разумеется, учитывая все полезные свойства колы, её употребление в пищу не сводится лишь к ритуалу. В культурологических исследованиях в отношении колы часто встречается понятие *entertainment fruit* [8, p. 293], то есть пища, которую употребляют во время различных развлекательных мероприятий, или же просто для удовольствия. Однако в таком случае выражения *breaking of kola/eating of kola* заменяются на фразу *chewing of kola* (жевание колы):

Пример: *He says tablets are bitter, but you should taste the kola nuts he chews happily—they taste like bile.*²

Перевод. Он говорит, что его таблетки горчат, но попробовала бы ты орехи кола, которые он с радостью жуёт. На вкус как желчь.

Лексема «ямс»

Ямс, как и орех кола, играет далеко не последнюю роль в нигерийской культуре, особенно у игбо³. Ежегодно в стране

проходит фестиваль Нового Ямса (*New Yam Festival*), символизирующий неразрывную связь человека с природой и цикличность жизни [9 p. 44]. Фестиваль проходит в августе, по окончании сезона дождей. Он ознаменовывает сбор урожая ямса и начало нового аграрного цикла. Ч. Ачебе в романе «Всё рушится» детально описывает ежегодную подготовку к фестивалю. Свежий ямс в данном случае видится символом успеха в новом году.

Пример. *On the last night before the festival, yams of the old year were all disposed of by those who still had them. The new year must begin with fresh, tasty yams and not the shrivelled and fibrous crop of the previous year.*⁴

Перевод. В ночь перед фестивалем прошлогодний ямс выбрасывали те, у кого он ещё оставался. Новый год должен начинаться со свежего, вкусного ямса, а не со сморщенного и волокнистого прошлогоднего.

В романе «Всё рушится» именно сбор урожая ямса наделяется глубокой символикой. Так, во время надвигающейся войны с другим племенем и других неудач для поселения начинают лить проливные дожди, которые заливают ямс и губят половину урожая. По тому, насколько успешен урожай ямса, читатель может предсказать и дальнейшее развитие сюжета. Орех кола подобной функцией не наделяется.

Кроме того, если орех кола в нигерийской литературе не имеет какой-либо гендерной маркированности, то ямс соотносится с мужской энергией и мужественностью, на что прямо указывается в некоторых текстах.

Пример. *Yam stood for manliness, and he who could feed his family on yams from one harvest to another was a very great man indeed.*⁵

¹ Onyekachi M. Vengeance of the spirit. Ibadan: Rasmed Publications, 2017. P. 12.

² Odichie Ch. N. Purple Hibiscus. London: HC, 2017. P. 156.

³ Olatunde G. O. Importance of food and culture in Nigeria with special reference to yam // Nutritional and

Health Aspects of Food in Western Africa. London: Academic Press, 2024. P. 133. DOI: 10.1016/B978-0-443-27384-1.00013-9 (Elsevier Traditional and Ethnic Food Series).

⁴ Achebe Ch. Things fall apart. P. 29.

⁵ Achebe Ch. Things fall apart. P. 26.

Перевод. Ямс символизировал мужественность, и тот, кто мог прокормить свою семью ямсом от одного урожая до другого, был вправду великим человеком.

В романе «Всё рушится» главный герой, Оконкво, учит, как правильно сажать ямс своих сыновей, но не дочерей. Для женщин предусмотрены другие аграрные культуры.

Пример. *As the rains became heavier, the women planted maize, melons and beans between the yam.*¹

Перевод. Когда дожди усилились, женщины посадили меж ямсом кукурузу, дыни и бобы.

Имён с лексемой «ямс» в ходе исследования выявлено не было. Интересно употребление лексемы в составе описательной конструкции. В контексте художественного произведения она описывает взросление юноши, который становится мужчиной, таким образом лишь укрепляя в семантике ямса мужское начало.

Пример: *He grew rapidly like a yam tender in the rainy season.*²

Перевод. Он рос быстро, как завиток ямса в сезон дождей.

Романа Ч. Ачебе «Всё рушится» был опубликован в середине прошлого века. Этого писателя часто критикуют за искажение гендерных ролей, существовавших в культуре игбо в более равноправной форме [10, p. 127]. Логично было бы предположить, что под влиянием движения феминизма и постепенного стирания границ между исключительно мужскими и исключительно женскими занятиями, гендерная маркированность лексемы «ямс» будет стираться. Тем не менее она сохраняется по сей день.

Так, в книге «Развод Идемили» от 2007 г. – произведении, переосмысляющем классический миф о речной богине игбо, – автор рисует образ общества, в котором нарушился установленный

предками порядок. Вместо ритуально важного пальмового вина люди пьют «спрайт и фанту», вместо барабанов и гонга «играют на пианино и гитаре». Далее автор указывает на события, которые он напрямую связывает с последствиями колонизации.

Посадка женщинами ямса приравнивается к наиболее табуированному действию в традиционной культуре – поеданию ритуальной пищи богов, запретной для людей:

Пример. *Women wore trousers and planted yams ... ate food sacrificed to idols.*³

Перевод. Женщины носили штаны и сажали ямс ... ели еду, предназначенную идолам (божествам).

Вместе с тем гендерная маркированность отсутствует в других связках, относящихся к бытовым действиям, не несущим ритуальной функции, например, приготовление пищи:

Пример. *She fried yams this morning, and I think some are still left.*⁴

Перевод. Этим утром она жарила ямс, кажется, там что-то ещё осталось.

Выводы

Лексемы «кола» и «ямс» широко употребляемы и играют в лингвокультуре Нигерии значительную роль, что отражается в национальной художественной литературе народа игбо.

Ретроспективный анализ двух лексем показал, что они продолжают входить в выражения, которые обслуживают лексико-семантическое поле «обычаи и традиции». Особенности, которые фиксировались в текстах Чинуа Ачебе в середине прошлого века, продолжают находить своё отражение и в современных произведениях как малоизвестных, так и получивших международное признание авторов.

¹ Achebe Ch. *Things fall apart*. P. 27.

² Achebe Ch. *Things fall apart*. P. 42.

³ Ogene M. *The Divorce of Idemili*. Awka: OWT, 2007. P. 48.

⁴ Obioma Ch. *The Fishermen*. New York: Little Brown & Co, 2015. P. 219.

В результате исследования выявлены семантические пары, описывающие одно и то же физическое действие, но обслуживающие разные сферы жизнедеятельности. Таких пар в результате исследования выделено две: *to break kola* (ритуальное) / *to crack kola* (обиходно-бытовое); *to eat kola* (ритуальное) / *to chew kola* (обиходно-бытовое). Данные пары являются культурно-специфичными и не фиксируются в словарях референтных вариантов английского языка. Подобное деление подчёркивает двойственность лексемы, что отражает ту исключительную роль, которую орех занимает в нигерийском традиционном обществе. Помимо этого, лексема входит в состав пословиц и имён-титулов, которые калькируются на английский язык с игбо. В то же время лексема «кола» в нигерийской художественной литературе может считаться гендерно-нейтральной, чего нельзя ска-

зать о лексеме «ямс», которая обнаруживает гендерную маркированность в выражении *to plant yams*, а также используется в сравнительно-описательных конструкциях, характеризующих мужчин.

Кроме того, сравнительный анализ текстов середины прошлого века (Ч. Ачебе) и современных произведений (М. Оджене, Ч. Обиома) позволяет сделать вывод о замещении стандартной для референтных английских языков формы множественного числа *yam*, закреплённой в 4 издании Кембриджского словаря, формой *yams*.

Лексемы «кола» и «ямс», рассматриваемые в статье, относятся к наиболее важным в нигерийской художественной литературе. В рамках продолжения исследования планируется рассмотрение семантики лексем в художественных текстах других подвариантов нигерийского английского языка (йоруба и хауса) и их последующий сравнительный анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузина М. А. Заимствования в малой прозе индийских и африканских англоязычных авторов: формирование ядра и периферии // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 401–403. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-3106-401-403.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
3. Akere F. Sociocultural Constraints and the emergence of standard Nigerian English // *New Englishes* / ed. J. B. Pride. Massachusetts: Newbury House, 1982. P. 85–89.
4. Bisong M. T., Effumbe K. Language and behavioural patterns of the Hausas, Igbos and Yorubas of Nigeria // *European Journal of Literature, Language and Linguistic Studies*. 2019. Vol. 3. Iss. 1. P. 97–109. DOI: 10.5281/zenodo.2652938.
5. Ачебе Ч. Роль писателя в новой нации // Литература стран Африки. Т. 2 / пер. с англ. С. С. Сергеевой. М.: Наука, 1966. С. 53–60.
6. Ilyas M. S. Chinua Achebe's *Things Fall Apart*: a study from a feminist perspective // *Journal of Asian multicultural research for educational study*. 2024. Vol. 5. No. 3. P. 1–14. DOI: 10.47616/jamres.v5i3.522.
7. Скуратов И. В. Семантическая неология (на материале французского языка) // Романские языки в синхронии и диахронии: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. И. В. Скуратов, Н. В. Полякова. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 110–113.
8. Unya I. U. The Historical significance and role of the kola nut among the igbo of South-eastern Nigeria // *Journal of Religion and Human Relations*. 2021. Vol. 13. No. 1. P. 289–312. DOI: 10.4314/jrhr.v13i1.13.
9. Onwuatuogwu I. N. New yam festival: an exploration of ancestral perspectives on reality and the role of traditional folk religion // *Nnadiesbube Journal of Philosophy*. 2024. Vol. 7. № 1. P. 37–47.
10. Ogunyemi C. B. Gender (Re)configuration in Nigerian Literature through Time and Space // *Journal of Literary Studies*. 2018. Vol. 34. No. 4. P. 122–134. DOI: 10.1080/02564718.2018.1538084.

REFERENCES

1. Kuzina, M. A. (2024). Loanwords in short prose by English language writers of Indian and African descent: nucleus versus periphery. In: *The world of science, culture and education*, 3 (106), 401–403. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-3106-401-403 (in Russ.).

2. Lotman, Yu. M. (2000). *Semiosphere*. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb publ. (in Russ.).
3. Akere, F. (1982). Sociocultural Constraints and the emergence of standard Nigerian English. In: Pride, J. B. (ed.) (1982). *New Englishes*. Massachusetts: Newbury House, pp. 85–89.
4. Bisong, M. T. & Effumbe, K. (2019). Language and behavioural patterns of the Hausas, Igbos and Yorubas of Nigeria. In: *European Journal of Literature, Language and Linguistic Studies*, 3 (1), 97–109. DOI: 10.5281/zenodo.2652938.
5. Achebe, C. (1966). The Role of the Writer in a New Nation. In: *Literature of African Countries*. Vol. 2. Moscow: Nauka publ., pp. 53–60 (in Russ.).
6. Ilyas, M. S. (2024). Chinua Achebe's Things Fall Apart: a study from a feminist perspective. In: *Journal of Asian multicultural research for educational study*, 5 (3), 1–14. DOI: 10.47616/jamres.v5i3.522.
7. Skuratov, I. V. (2017). Semantic neology (based on the French language). In: *Romance languages in synchrony and diachrony*. Moscow: MRSU Ed. Office publ., pp. 110–113 (in Russ.).
8. Unya, I. U. (2021). The Historical significance and role of the kola nut among the igbo of South-eastern Nigeria. In: *Journal of Religion and Human Relations*, 13 (1), 289–312. DOI: 10.4314/jrhr.v13i1.13.
9. Onwuatuegwu, I. N. (2024). New yam festival: an exploration of ancestral perspectives on reality and the role of traditional folk religion. In: *Nnadiesbube Journal of Philosophy*, 7 (1), 37–47.
10. Ogunyemi, C. B. (2018). Gender (Re)configuration in Nigerian Literature through Time and Space. In: *Journal of Literary Studies*, 34 (4), 122–134. DOI: 10.1080/02564718.2018.1538084.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондратьева Анна Сергеевна (г. Москва) – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры европейских языков института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета;
<https://orcid.org/0009-0002-9020-8368>; e-mail: askondratieva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna S. Kondratieva (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Lecturer, Department of European languages, Institute of Linguistics, Russian State University of Humanities;
<https://orcid.org/0009-0002-9020-8368>; e-mail: askondratieva@mail.ru